

УДК 801.631,2

DOI: 10.18384/2310-712X-2015-6-116-123

Титова Е.А.*Московский государственный областной университет***РОЛЬ ПАУЗЫ В СТИХОЗОДЧЕСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО,
АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)**

Аннотация. Настоящая статья рассматривает роль паузы в стихотворном тексте. В центре внимания автора – распределение звучащего и незвучащего времени (пауз) в стихотворном произведении. В качестве материала для исследования использовались стихотворения русских, английских и немецких поэтов XX в. Проведённый анализ подтвердил предположение о том, что пауза является значимым элементом в архитектонике стихотворного текста и способствует реализации более чёткого ритма. Полученные в ходе эксперимента результаты подтверждают строгую организацию и универсальность распределения как звучащего времени, так и пауз в стихотворном произведении на материале трёх сравниваемых языков.

Ключевые слова: звучащее время, незвучащее время (пауза), стихотворный текст, ритм, русский, английский и немецкий языки.

E. Titova*Moscow Region State University***THE FUNCTION OF A PAUSE IN POETRY
(IN THE RUSSIAN, ENGLISH AND GERMAN LANGUAGES)**

Abstract. The present paper deals with the function of a pause in poetry. In the work the distribution of vocalized and not vocalized time (pauses) is discussed. As a material for research the poems of Russian, English and German poets of the XX century were used. The analysis has confirmed the assumption that the pause is a key element of poetry. Obtained experimental results prove a precise distribution of sounding and not sounding time (pauses) in poetry in the Russian, English and German languages.

Key words: sounding/vocalized time, not sounding/non-vocalized time (pause), poetry, rhythm, Russian, English and German.

Суть феномена стихотворного ритма и связанная с ним проблема временной организации стихотворного произведения является одной из ключевых проблем в современной лингвистической поэтике [2; 3; 4; 5; 7; 11; 16; 17].

Известно, что любой речевой сегмент обладает универсальным свойством времени – протяжённостью и длительностью. Речевой континуум реализуется в течение объективного времени. Ритмолог М.Г. Мирианашвили отмечает: «Распределение речевых отрезков во времени, которое происходит в соответствии с внутренними механизмами их воспроизведения и восприятия, создаёт

специфический, характерный для конкретного языка колорит звучания. Изменение длительности звуковых сегментов производится в одностороннем течении времени» [12, с. 45].

При изучении речевого ритма существенную роль играет рассмотрение как звучащего, так и незвучащего времени (пауз).

Элементарное определение паузы – перерыв в звучании. Исследователь речевой паузы М.Г. Каспарова полагает, что «пауза не всегда перерыв, а перерыв не всегда есть пауза» [6, с. 146]. Учёный пишет, что «представляется целесообразным различать понятия перерыва в звучании, как физического явления, а паузы и прерыва как воспринимаемых явлений; речевая пауза воспринимается при перерывах в звучании начиная с $t = 20\text{--}25$ мсек, причём только в позициях, обусловленных для членения нормой языка; при непрерывном звучании восприятие речевой паузы определяется смысловым содержанием речи» [6, с. 149].

Пауза полифункциональна и может быть рассмотрена с точки зрения её положения во фразе или сверхфразовой единице, с позиции её расположения в синтагме, длительности, характера временной заполненности, отношения говорящего к высказыванию, направления действия паузы.

При анализе стихотворного произведения предлагается различать паузы внешние и внутренние.

Исследователь ритма английской звучащей речи А.М. Антипова определяет различие в подходе к классификации пауз в стихотворном тексте и прозе тем, что смысловые связи между строками и частями строк не всегда

аналогичны тем, которые существуют между фразами и внутри фраз [1, с. 46].

Небольшие остановки внутри ритмического процесса – паузы – играют в тексте существенную роль. Не совпадая иногда с концом стихотворной строки или со знаками препинания, они могут значительно повлиять на речевой образ стиха. Именно в звучащем стихе выявляется, что пауза, не отмеченная поэтом знаком препинания, органически вытекает из слоговой последовательности стиха и играет важную роль в ритмическом процессе, усиливая или ослабляя ударение.

Анализируя роль ритма в прозаической и стихотворной речи, М.Г. Мирианашивили пишет, что «словоразделы, паузы как между отдельными словами, так и между речевыми периодами есть и в прозаической речи. Однако если в прозаическую речь вносится стиховая размежеванность и она воспроизводится известным подобием стихотворных строк, тогда речевые периоды с особой чёткостью отграничиваются один от другого. Пауза между строками становится гораздо резче и больше, чем пауза между речевыми периодами прозы. Усиливаются, приобретают длительность и обязательность словоразделы <...> и наоборот, стихи можно обратить в прозу манерой чтения, стерев присущие стиху резкие словоразделы» [12, с. 31].

По мнению исследователя звуковой организации стиха Б.П. Гончарова, основная стиховая пауза в звуковом отношении автономна и задана. «Пропуск её при произнесении нарушает реальную структуру стиха. Система пауз стихотворной речи носит сложный характер, и отличие основной

стиховой от интонационных и заключается в том, что она не связана непосредственно со смыслом речи (отражённым и в интонации)» [2, с. 49]. Говоря о паузе в стихе, Б.П. Гончаров замечает, что «основные стиховые паузы в графике зафиксированы весьма отчётливо: написание каждого стиха (в самом узком смысле слова) на отдельной строке и часто с заглавной буквы отражает появление в стихе новой фонико-ритмической единицы (которая может не совпадать с интонационно-сintаксическими) и новой паузы, отсутствующей в прозаической речи» [2, с. 50].

Г.Н. Иванова-Лукьянова в своей работе, посвящённой особенностям ритмико-интонационной организации стихотворной речи, пишет, что в стихе, в отличие от прозы, чрезмерную по длительности паузу выдержать нельзя, поскольку она нарушит стихотворный ритм [4, с. 168]. «Также невозможно в стихе отказаться от необходимых регулярных пауз, тогда как в прозе нередки пропуски пауз в местах обязательного членения, что создаёт особое, нестиховое, членение прозаического текста, когда несколько фраз фонетически объединяются в одну» [4, с. 168]. Исследователь отмечает, что «паузы стиха как элемент его ритмической структуры отличаются регулярностью и однообразием по длительности. Они составляют гармоническую систему чередований коротких внутристрочных пауз с паузами в конце строки и с ещё более длительными паузами, разделяющими строфы» [4, с. 168]. Так, по мнению Г.Н. Ивановой-Лукьяновой, создаётся гармония пауз стиха, «которая, наряду с гармонией звуков, рифмы, ритма и интонации составляет

своебразную мелодию поэтического текста» [4, с. 168].

Некоторые тексты, несмотря на неупорядоченное число выделенных и невыделенных слогов, в произнесении создают впечатление стихотворной строфы. Подобный слуховой эффект происходит при звучании свободных рифм.

«В свободном стихе очень важна роль основной стиховой паузы как регулятора стихового потока» [2, с. 53].

«В стихотворном зодчестве точное материальное равенство во временной протяжённости тех или иных её отрезков невозможно, так как строительным материалом стиха являются звуки, воплощённые в слове, несущие смысловую нагрузку и служившие орудием вербальной коммуникации», – отмечает М.Г. Мирианашвили [8, с. 187].

В стихе во времени организован языковой материал – речь. Речевые отрезки во временной протяжённости здесь не могут совпадать с математической точностью. Одной из причин данного обстоятельства является также то, что речь, реализуемая человеком для человека в акте коммуникации, непременно несёт какую-либо эмоциональную нагрузку, влияющую на её производство, реализацию и восприятие [8, с. 188].

Временному субстрату в стихе особое значение придают многие учёные: А.М. Антипова (1984 [1]), Л.В. Златоустова (1980 [3]), Г.Н. Иванова-Лукьянова (1984 [4]), М.Г. Мирианашвили (1983, 1985, 1991, 1992, 1996 [8; 9; 10; 11; 12]), Т.Ф. Семыкина (1982 [16]), Р.К. Потапова (1986, 2001 [14; 15]), В.В. Потапов (2001, 2004 [13; 14]) и др.

Распределение стихотворного текста во времени следует считать одним

из главных выразительных средств. Для достижения эстетического эффекта при произнесении стиха необходимо особое, отличающееся от прозы распределение словесного материала во времени.

Пауза в стихотворном тексте отличается от пауз в прозаической речи, она обеспечивает возникновение в стихотворной ткани такого ритмического рисунка, который характерен только для поэтического произведения.

Цель статьи – выявить универсальность распределения времени, как звучащего, так и пауз в стихотворном произведении на материале русского, английского и немецкого языков.

Задача фонетического эксперимента заключалась в исследовании временного субстрата в стихотворном тексте на материале трёх языков. Следовало проверить, отведено ли всем составным элементам текста в стихе строгое определённое время. Необходимо было подчеркнуть роль незвучащего времени (пауз) в создании стиха.

При подборе экспериментального материала учитывалось то обстоятельство, что стих, в традиционном, классическом понимании, неоднократно представлял собой предмет изучения фонетистов, и интерес может представить изучение стихотворных произведений с применением новых рифм и новых форм. В связи с этим отбирались стихотворения 50–70-х годов двадцатого столетия на русском, английском и немецком языках.

В экспериментальный корпус вошли стихотворения поэтов: Р. Рождественского, Дилана Томаса (Dylan Thomas), У. Одена (W.H. Auden), И.Р. Бехера (J.R. Becher) и Б. Брехта (B. Brecht).

Были проанализированы как рифмованные, так и безрифменные стихи. Включение в корпус безрифменных стихов могло раскрыть роль незвучащего времени (пауз) в организации последних и выяснить роль незвучащего времени в стихозодчестве (пауз).

Отрывки из произведений указанных выше авторов были записаны дикторами – студентами старших курсов, изучающих английский и немецкий языки, а также преподавателями фонетики английского и немецкого языков.

Фонетический эксперимент был проведён на основе компьютерного анализа с использованием программы “Speech Analyser”.

В восприятии единиц, сходных по времени, определённую роль играют паузы, как внутренние, так и внешние, поэтому при анализе учитывались паузальные данные. В ходе эксперимента была сделана попытка выявить возможную роль пауз в выравнивании длительности отдельных строк. С осцилограмм были сняты следующие показатели: 1) количество слогов в строке; 2) длительность реального времени; 3) длительность внутренних пауз строки; 4) длительность внешних пауз в конце строки.

Из проанализированных русских стихотворений в качестве примера было выбрано стихотворение Р. Рождественского «Мираж». Ниже приведена таблица, представляющая данные о количестве слогов в стихотворной строке, реальном звучащем времени и длительности внутренних и внешних пауз стихотворной строки в данном стихотворении (табл. 1).

Таблица 1

**Результаты фонетического эксперимента, проведённого на материале
стихотворения Р. Рождественского «Мираж»**

Дикторы		I			II			III			IV		
		Длительность в миллисекундах											
Строки	Кол-во слогов в строке	1 ¹	2 ²	3 ³	1	2	3	1	2	3	1	2	3
1	6	750	—	200	1360	—	250	850	—	270	860	—	500
2	4	800	—	50	900	—	175	680	—	100	730	—	60
3	2	450	—	100	500	—	250	400	—	60	500	—	100
4	3	560	—	100	700	—	50	350	—	250	350	—	100
5	3	850	—	75	580	—	60	570	—	60	700	—	100
6	2	350	—	700	350	—	500	350	—	600	300	—	900
7	10	930	—	100	1110	—	120	820	—	50	630	—	60
8	11	1050	—	—	1490	—	—	1130	—	—	1490	—	—

Из рассмотренных английских стихотворений в качестве примера было выбрано стихотворение Дилана Томаса (Dylan Thomas) "Fern Hill". В таблице 2 приводятся данные о количестве

словов в стихотворной строке, реальном звучащем времени и длительности внутренних и внешних пауз стихотворной строки в стихотворении.

Таблица 2

**Результаты фонетического эксперимента, проведённого на материале
стихотворения Дилана Томаса (Dylan Thomas) "Fern Hill"**

Дикторы		I			II			III			IV		
		Длительность в миллисекундах											
Строки	Кол-во слогов в строке	1 ⁴	2 ⁵	3 ⁶	1	2	3	1	2	3	1	2	3
1	14	2610	50, 50	—	2325	250, 50	—	2210	100, 50	—	1985	365, 100	—
2	13	2325	50, 50	—	2130	50, 60	—	2485	50, 100	—	2315	100, 60	—
3	9	1005	50, 50	250	1400	60, 50	50	1530	50, 50	50	1360	50, 60	60
4	5	1200	50	—	830	—	—	1035	—	—	1110	—	—
5	8	1635	—	—	1010	—	—	900	—	—	830	—	—
6	14	1930	—	—	1095	—	—	1385	—	—	1490	—	—
7	13	3495	50, 60	—	2030	50, 100	—	2490	50, 100	—	2360	250, 50	—
8	9	1665	50	—	1260	50	—	1405	50	—	1325	50	—
9	6	1125	—	—	800	—	—	1105	—	—	1230	—	—

¹ Реальное звучащее время.

² Паузы внутри синтагмы.

³ Паузы в конце синтагмы.

⁴ Реальное звучащее время.

⁵ Паузы внутри синтагмы.

⁶ Паузы в конце синтагмы.

Из всех проанализированных немецких стихотворений в качестве примера было выбрано стихотворение И.Р. Бехера (J.R. Becher) “In dem Café”. Таблица 3 содержит данные о коли-

честве слогов в стихотворной строке, реальном звучащем времени и длительности внутренних и внешних пауз стихотворной строки в данном стихотворении.

Таблица 3

Результаты фонетического эксперимента, проведённого на материале стихотворения И.Р. Бехера (J.R. Becher) “In dem Café”

Дикторы		I			II			III			IV		
		Длительность в миллисекундах											
Строки	Кол-во слогов в строке	1 ¹	2 ²	3 ³	1	2	3	1	2	3	1	2	3
		610	—	—	610	—	—	300	—	—	445	—	400
		690	450	400	900	150	600	1070	60	230	750	—	500
		685	—	270	540	—	250	750	—	250	750	—	—
		1350	—	270	1225	—	250	1520	—	500	1225	—	500
		975	—	250	750	—	240	1000	—	60	660	—	400
		620	—	50	530	—	500	610	300	400	500	200	500
		860	—	500	1465	—	500	1080	—	500	1350	100	500
		1075	60, 60	—	930	50, 50	—	1130	50, 50	—	800	500	—

Проведённый эксперимент позволил увидеть определённые тенденции в реализации временного субстрата в исследуемых текстах.

Данные таблиц 1, 2, 3 (как пример проводённого анализа по всем стихотворениям) свидетельствуют о том, что в анализируемых стихотворениях в строках с меньшим количеством слогов длительность строки меньше, по сравнению со строками, содержащими большее количество слогов, в которых длительность строки больше. В то же

время паузы (как внутри синтагмы, так и на границах синтагм) в стихотворных текстах с меньшим количеством слогов больше, чем в словах, содержащих большее количество слогов, где паузы (как внутри синтагмы, так и на границах синтагм) меньше по длительности. Пауза в этом случае компенсирует фонационную равнотемпность строк и этим способствует реализации более чёткого ритма, т.е. посредством паузы строки стремятся к изохронности.

¹ Реальное звучащее время.

² Паузы внутри синтагмы.

³ Паузы в конце синтагмы.

В проанализированных стихотворных произведениях протяжённость словесного материала подчиняется строгим правилам распределения временного субстрата в тексте. В правилах равномерного распределения словесного материала во времени решающее значение имеют паузы, которые своим наличием, отсутствием или протяжённостью и обеспечивают эту закономерность. Данные, полученные в ходе эксперимента, позволяют сделать вывод о том, в стихотворных текстах пауза может выполнять уравновешивающую роль. Это чаще наблюдается в стихах, где строки разновелики (в свободном стихе). Пауза в этом случае компенсирует фонационную равнотемпность строк и этим способствует реализации более чёткого ритма, т.е. посредством паузы строки стремятся к изохронности.

Важно отметить, что пауза, расположенная между стихотворными строками, обусловлена и смысловым содержанием речи. Экспериментальные данные, снятые с осциллографа, свидетельствуют о том, что дикторы, участвовавшие в эксперименте, делали паузу в конце стихотворных строк, которые представляли собой одно семантико-синтаксическое целое. В итоге текст воспринимается как стихотворный (стихотворение И.Р. Бехера (J.R. Becher) "In dem Café"). Неверно расставленные паузы внутри синтагм приводят к нарушению целостности лексико-синтаксического строя стиха.

Таким образом, можно заключить, что пауза является значимым элементом в архитектонике стихотворного текста и способствует реализации более чёткого ритма.

Полученные в ходе эксперимента

результаты подтверждают строгую организацию и универсальность распределения как звучащего времени, так и пауз в стихотворном произведении на материале трёх сравниваемых языков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антипова А.М. Ритмическая система английской речи. М.: Высшая школа, 1984. 119 с.
2. Гончаров Б.П. Звуковая организация стиха и проблемы рифмы. М: Наука, 1973. 274 с.
3. Златоустова Л.В. О единице ритма стиха и прозы // Актуальные вопросы структурной и прикладной лингвистики. 1980. Вып. IX. С. 61–75.
4. Иванова-Лукьянова Г.Н. Особенности ритмико-интонационной организации стихотворной речи // Проблемы структурной лингвистики 1982. М., 1984. С. 158–169.
5. Калачёва С.В. Эволюция русского стиха. М.: Изд-во Московского ун-та, 1986. 262 с.
6. Каспарова М.Г. О речевой паузе // Сб. науч. тр. МГПИИ им. М. Тореза. 1971. № 60. С. 146–149.
7. Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис. М.: Наука, 1986. 205 с.
8. Мирианашвили М.Г. К проблеме временного субстрата в стихотворном тексте // Структура и функционирование поэтического текста: Очерки лингвистической поэтики. М.: Наука, 1985. С. 181–210.
9. Мирианашвили М.Г. Некоторые вопросы ритмики звучащего текста // Сб. науч.-аналит. обз. Звучащий текст / АН СССР. ИНИОН. М., 1983. С. 77–91.
10. Мирианашвили М.Г. Ритмическая организация текста притчи // Проблемы поэтической коммуникации. Труды МГЛУ. 1992. Вып. 395. С. 42–48.
11. Мирианашвили М.Г. Ритмика стихотворений Г. Гейне и их переводов на русский язык // Россия и Запад – Диа-

- лог культур: 3-я междунар. конф. 28–30 сент; 1996. М., 1996. С. 97–106.
12. Мирианашвили М.Г. Ритмическая структура немецкой звучащей речи. М.: МОПИ им. Н.К. Крупской, 1991. 141 с.
13. Потапов В.В. Динамика и статика речевого ритма (сравнительное исследование на материале славянских и германских языков). М.: Едиториал, 2004. 344 с.
14. Потапова Р.К., Потапов В.В. Проблемы ритма немецкой звучащей речи // Вопросы языкознания. 2001. № 6. С. 104–122.
15. Потапова Р.К. Слоговая фонетика германских языков. М.: Высшая школа, 1986. 143 с.
16. Семыкина Т.Ф. Основные ритмические единицы свободного стиха // Сб. науч. трудов МГПИИ им. М. Тореза. 1982. Вып. 196. С. 66–78.
17. Abercrombie D.A. Phonetician's view of verse Structure // Linguistics. 1964. 6 June. P. 5–13.